

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Кунболота Токтосуновича Акматова
«Вооружение и конское снаряжение кочевников Тянь-Шаня в монгольское время»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.06 – археология

В истории археологии Тянь-Шаня памятникам монгольского времени уделялось не много внимания, специальных исследований их пока не было. Однако надо отметить, что одни из первых документированных раскопок на Тянь-Шане были связаны с раскопками погребений преимущественно монгольского времени, исследованными А. М. Фетисовым в Кочкорской долине в 1891 г. Благодаря работам кыргызстанских археологов: А. К. Кибирова, А. К. Абетекова, В. П. Мокрынина, О. Солтобаева и главным образом К. Ш. Табалдиева был накоплен значительный материал по погребениям монгольского времени, который и нашел отражение в диссертационной работе К. Т. Акматова. Диссертант сам непосредственно принимал участие в полевых работах руководимой К. Ш. Табалдиевым экспедиции, которая исследовала в том числе и памятники монгольского времени. Проведенные работы уже нашли отражение в опубликованных работах диссертанта, написанных как в соавторстве, так и самостоятельно.

В диссертации отражен очень интересный материал, чрезвычайно важный для понимания этнической истории Тянь-Шаня. В основе исследования лежит вполне репрезентативная выборка из 100 погребений монгольского времени, также привлечены и случайные находки этого времени, хранящиеся в разных музеях Кыргызской Республики.

В первой части диссертации автор характеризует погребальный обряд, и приходит к выводу, что небольшие каменные курганы с каменно-земляной или каменной насыпью овальной формы, содержащие грунтовые или подбойные захоронения с главенствующей северной ориентировкой погребенных могут отождествляться с волной монголов пришедших на Тянь-Шань при Чингиз-хане или во время существования государств Чингизидов. Действительно, эти памятники резко выделяются, как по обряду, так и по инвентарю, от погребений более раннего времени, которых, впрочем, известно совсем не много. Появление новой волны населения на Тянь-Шане можно связывать с той кризисной, фактически катастрофической ситуацией, сложившейся на Тянь-Шане уже в XII в.

В это время, по каким-то не ясным причинам начинается кризис городской культуры в долинах: основная масса городов оказывается покинутыми, жизнь теплится только в нескольких крупных поселениях. В самом начале XIII в. округ Баласагуна – столичного для всего Тянь-Шаня центра бывшего караханидского государства, а потом эфемерного киданьского государства Западное Ляо, подвергается страшной резне, устроенной узурпатором Кучлуком из-за антикиданьского восстания поднятого в округе в ожидании пришествия войск хорезмшаха Мухаммада. Монголы Чингизхана не встретили уже сопротивления, как и цветущей городской жизни в долинах, и видимо поэтому начался приток нового населения. Надо отметить, что памятники монгольского времени, особенно XIII в., находятся практически всегда в горах и предгорьях. В долинах погребений монгольского времени известно очень мало.

Однако вопрос о этнической принадлежности погребенных бесконечно сложен, предположение автора диссертации о монгольской принадлежности курганов с северной ориентировкой под овальными насыпями безусловно имеет право на существование, но не бесспорно. Известно, что монгольское войско было полиэтничным, и состояло едва ли не большей частью из тюркоговорящих кочевников. Тюркоязычные кочевники находились под властью монголов и могли перенимать у них элементы воинского снаряжения и конского убора. Более того, монгольская мода отразилась и в женском костюме, связанном с проникновением в среду населения Тянь-Шаня такого головного убора как *боктаг* (*бокка*).

Во второй части диссертации автор подробно разбирает вооружение и конское снаряжение кочевников монгольского времени. Эта часть работы выполнена аккуратно и логично, предложена классификация материалов, выполнены даже реконструкции конского убора и воинского снаряжения. Датировка вещевого комплекса вполне обоснована на хорошо датированных материалах с сопредельных территорий.

Что касается сабель и мечей, то это оружие редко попадало в могилы, ввиду высочайшей его ценности. А. М. Фетисов в своем отчете сообщал о нескольких курганах, где им были найдены «сильно изржавленные шашки, наподобие кавказских», но более никаких конкретных данных об этих предметах не сохранилось, сами они имели чрезвычайно плохую сохранность и не дошли до наших дней.

Несмотря на мелкие замечания и некоторые спорные моменты, автореферат и сама диссертация оставляют впечатление доброкачественной, цельной работы, выполненной на современном уровне. В целом автореферат полностью соответствует диссертации. Следует заметить, что после защиты надо непременно подготовить эту работу к изданию в виде монографии.

Со своей стороны я могу лишь ходатайствовать перед уважаемым Ученым Советом за присуждение Кунболоту Токтосуновичу Акматову искомой степени кандидата исторических наук. А также от лица археологов занимающихся изучением Тянь-Шаня хочу высказать глубокую признательность коллективу Новосибирского Государственного Университета за подготовку специалиста по слабоизученному периоду тянь-шаньской истории.

Отзыв составлен

старшим научным сотрудником

Отдела Востока Государственного Эрмитажа,

хранителем археологических коллекций

Казахстана и Киргизии,

кандидатом исторических наук

(специальность 07.00.06 – археология)

Торгоев Асан

Исакбекович

Подпись А. И. Торгоева заверяю

Ученый секретарь

Государственного Эрмитажа

Дандамаева

Мариям Магомедовна

190000, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 34

Государственный Эрмитаж

Тел/факс: +7 (812) 710-96-10

Согласие на обработку персональных данных

Согласен на включение в аттестационное дело и дальнейшую обработку моих персональных данных, необходимых для процедуры защиты диссертации Акматова К.Т. исходя из нормативных документов Правительства, Минобрнауки и ВАК, в том числе на размещение их в сети Интернет на сайте ИАЭТ СО РАН, на сайте ВАК, в единой информационной системе.

Торгоев А.И.

Дата 15.V.17